

В кабинете директора мужчина в строгом костюме утирал холодный пот, нервно поглядывая на Ли Аня, который расположился в кресле перед рабочим столом.

— Господин Ли, мы во всем разобрались. Те пятеро оказались обычными уличными хулиганами, до сих пор неясно, как они вообще пробрались на территорию.

Событие наделало много шума. Преподаватели, проводившие занятия в учебном корпусе, немедленно связались с охраной, но к моменту их прибытия Ли Ань уже взял ситуацию под контроль. Получив известие, он первым делом занялся установлением личностей нападавших — все ради того, чтобы дать Ли Аню внятный отчет.

Однако ответ директора Ли Аня явно не удовлетворил.

— Неясно, как пробрались? — переспросил Ли Ань, и на его лице не отразилось ни гнева, ни радости. — Система распознавания лиц на входе у вас для красоты стоит? Кто-то проскользнул следом за студентами, а в будке охраны никто и глазом не моргнул? Да я бы привязал у входа собаку, и та подняла бы лай, заметив чужака!

— Это наша вина, мы уже привлекли к ответственности охранников, проявивших халатность. В дальнейшем мы усилим меры безопасности, чтобы гарантировать защиту студентов. Подобное больше не повторится.

Директор сыпал дежурными фразами, внимательно наблюдая за реакцией Ли Аня.

— Что касается инцидента с Чу Чжао, мы отнесемся к этому со всей серьезностью. Виновные в распространении слухов и травле понесут суровое наказание. Мы искореним дедовщину в стенах университета. Кроме того, школа предоставит Чу Чжао компенсацию. Учитывая его выдающиеся способности и успехи в учебе, в будущем его ждет блестящая карьера, и наш университет готов сделать все возможное, чтобы поддержать его на этом пути.

— Кому сдалась ваша компенсация?

Ли Ань терпеть не мог этот чиновничий тон, да и предложенная компенсация казалась ему смехотворной. Он не стал церемониться, хотя в глубине души понимал: гарантия от ректора такого вуза, как А-университет, сильно упростит жизнь Чу Чжао.

В конце концов, цель была достигнута, и он решил сбавить обороты:

— В конце концов, пострадавший не я.

Директор выдохнул с облегчением, понимая, что Ли Ань, судя по всему, сменил гнев на милость. Теперь оставалось лишь уладить вопрос с самим Чу Чжао. Ректор был уверен: студент не откажется от предложения. А вкладывать ресурсы в того, кто ставит учебу превыше всего —

выгодная инвестиция, как ни посмотри.

Чу Чжао вернулся в университет лишь неделю спустя. Вместо обычного вызова к куратору его ждали искренние извинения от самого директора. От щедрой компенсации Чу Чжао отказаться не смог.

Выходя из кабинета, он чувствовал себя странно. Апрельский ветерок был мягким, солнце пробивалось сквозь листву платанов, отбрасывая на крыльцо пятнистые тени, которые ложились на фигуру человека, уже явно потерявшего терпение.

— Ну и медлительный же ты.

Ли Ань размял затекшие ноги и проворчал:

— Ты первый, кто заставил меня ждать. Если повторится, посажу на поводок, посмотрим, рискнешь ли ты еще раз оставить хозяина в одиночестве!

Чу Чжао молча выслушал его ворчание, пристально посмотрел на Ли Аня, а затем опустил голову и склонился перед ним.

Неожиданно возникшая прямо перед лицом голова заставила Ли Аня отпрянуть на полшага. Он недовольно нахмурился:

— Чего это ты? Кусаться вздумал?

При воспоминании о том дне шея Ли Аня отозвалась холодком. Хотя тот, кого укусили, сам был виноват, но Чу Чжао вцепился по-настоящему зло! Говорили, чуть сонную артерию не перегрыз. Как он еще жив остался? Ли Ань взглянул на губы Чу Чжао, гадая, насколько остры его зубы.

Чу Чжао, не подозревая о мыслях Ли Аня, закусил губу, опустил взгляд и тихо произнес:

— Хозяин.

— ?????

Ли Ань недоверчиво прочистил уши. Что за бред?

На лице Чу Чжао промелькнуло нечто похожее на смущение, но он не отвел взгляда и не выказал неловкости:

— У меня нет ничего, что я мог бы тебе дать. Если ты хочешь, чтобы я был твоей собакой, то...

Юноша шагнул ближе, обнажая перед Ли Анем свою беззащитную шею.

— Я согласен.

Ли Ань застыл, глядя на пульсирующую жилку под бледной кожей. До него дошло: Чу Чжао воспринял его слова буквально и сам подставил шею под поводок! Глядя в серьезные, лишенные тени шутки глаза Чу Чжао, Ли Ань вдруг почувствовал тревогу.

— Нулевой! Что происходит?

Ли Ань, никогда не попадавший в такие переделки, был вынужден обратиться к системе. Все главные герои, которых он когда-то донимал, мечтали стереть его в порошок, а этот сам лезет под горячую руку?

— Соглашайся! Соглашайся! — Нулевой, который уже давно не мог усидеть на месте, после прямого вопроса Ли Аня тут же включил в его голове праздничную музыку.

Громкие радостные звуки вперемешку с грохотом фейерверков заставили виски Ли Аня пульсировать от боли. Поняв, что дело пахнет керосином, Нулевой мгновенно выключил музыку и принялся с невозмутимым видом нести чушь:

— Хозяин, если судить по характеру, вы имеете на Чу Чжао виды, так что отказ будет считаться нарушением образа. Если судить по сюжету, то после этапа со слухами наступает этап завоевания Чу Чжао. Согласившись, вы сразу выполните задание. А если анализировать основную линию, то ваша цель — изменить финал, где Чу Чжао трагически погибает. Вы должны держать его при себе, отвечать за всю его жизнь, жить душа в душу до самой старости...

— Стоп!

Услышав этот бред, Ли Ань поспешил прервать систему:

— Короче, если этот парень доживет до глубокой старости, задание будет считаться выполненным, так?

— ...Теоретически, да.

— Ну и ладно.

Ли Ань оборвал попытку Нулевого продолжить:

— Все, можешь быть свободен.

Система, безжалостно отвергнутая, приуныла. Затаив обиду, но не смея возразить, она, словно побитая собака, забилась в дальний уголок сознания и принялась ворчать:

— Неблагодарный, никакой души...

Не обращая внимания на бубнеж Нулевого, Ли Ань посмотрел на серьезного Чу Чжао. Его лицо сменило несколько выражений, прежде чем он фыркнул:

— Моей собакой не каждый может стать, если захочет.

Сказав это, он украдкой взглянул на Чу Чжао. К его удивлению, на лице юноши не было ни тени обиды или унижения — он оставался настолько спокойным и серьезным, что Ли Ань даже почувствовал себя неуютно.

— Я сделаю все, что ты скажешь.

Юноша, который еще несколько дней назад смотрел на него волком, сейчас добровольно склонил свою гордую голову. Ли Ань не мог понять, какая муха его укусила, чтобы так резко сменить отношение. Но вникать в это не хотелось. Раз уж цель — не дать ему умереть, то этого достаточно.

Вспомнив недавние события, Ли Ань действительно захотел привязать его к себе и не спускать глаз. По сведениям, которые принес Сюй Янь, те люди действовали по чьей-то указке. А вот кто именно стоял за ними — неизвестно, заказчики словно испарились. Нулевой на вопрос об этом ответил, что сам не в курсе, а в базе данных лишь сказано, что Чу Чжао подвергся травле со стороны богатого наследника, и никаких подробностей больше нет.

Если этот богатый наследник — он сам, то получается, что сюжет начал развиваться сам по себе еще до его активных действий. А это значит, что он, вероятно, активировал скрытый сценарий.

Ли Ань считал это лишней головной болью, но раз это мешало выполнению основной задачи, игнорировать проблему было нельзя. Без помощи системы Ли Аня приходилось разбираться самому. Но кукловод засел глубоко, и все попытки найти хоть какие-то зацепки за эти дни ни к чему не привели. Если кто-то действительно задумал недоброе, он не сможет гарантировать, что успеет среагировать вовремя, даже с предупреждениями системы.

Лучше держать его под боком, постоянно присматривать и ждать, пока сюжет сам не выведет его на свет.

Приняв решение, Ли Ань окинул Чу Чжао оценивающим взглядом и небрежно бросил:

— Тогда переезжай ко мне.

Услышав это, Чу Чжао вздрогнул. Не упустив момента борьбы в его глазах, Ли Ань игриво изогнул губы и приподнял бровь:

— Разве ты не говорил, что сделаешь все что угодно? Похоже, не так уж искренне ты хочешь быть моей собакой!

<http://bllate.org/book/20701/2068892>